

Савотин Алексей Андреевич

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ТЕОРИИ ДЖ. КЕЙНСА И М. КАЛЕЦКОГО

Savotin Alexey Andreevich

INVESTMENT POTENTIAL IN THE THEORY OF J. KEYNES AND M. KALETSKY

Аннотация:

В статье рассматривается инвестиционная деятельность как основа развития экономики в теориях, разработанных Дж. Кейнсом и М. Калецким, охарактеризовано влияние названных экономистов на процесс становления экономики как науки. Автором приведены доводы, подтверждающие модернизацию кейнсианской теории, произведенную в трудах М. Калецкого. Дж. Кейнс и М. Калецкий имели различные взгляды по некоторым вопросам инвестирования, в частности по вопросу предельной эффективности капитала в инвестиционной среде. В работе представлена оценка уровня развитости инвестирования в российскую экономику на современном этапе.

Ключевые слова:

кейнсианство, калецкианство, Дж. Кейнс, М. Калецкий, польский экономист, посткейнсианство, общая теория занятости, инвестиции, экономический цикл, цикл, инвестиционный потенциал.

Summary:

This article considers the investment activities as a basis for economic development in the theories elaborated by Keynes and Kaletsky, describes their contribution to the establishment of economics as a science. The author advances the arguments regarding upgrade of the Keynesian theory in the works of Michal Kaletsky. J. Keynes and M. Kaletsky had different opinions on some questions regarding the investment, in particular, on the marginal efficiency of capital in the investment environment. The research presents evaluation of the investment development level in the contemporary Russian economy.

Keywords:

Keynesianism, Kaletskianism, John Keynes, M. Kaletsky, Polish economist, post-Keynesianism, general theory of employment, investment, economic cycle, cycle, investment potential.

Большинство экономических идей середины XX в. основывались на главенствующем постулате равенства сбережений и инвестиций в экономике. Одним из первых, кто заметил противоречия в этом равенстве, был Дж. Кейнс. Согласно его теории, сумма сбережений отдельных индивидов и предприятий по умолчанию не может соответствовать уровню сбережений страны в целом, что еще раз подчеркнуло значимость выделения макроэкономики как отдельной науки. Но тем не менее в целом в экономике все равно господствует равенство сбережений и инвестиций, так как каждая из этих величин равна излишку дохода над потреблением [1]. Если в этой формуле объем сбережений больше суммы осуществленных инвестиций, то это свидетельствует о сокращении уровня совокупного спроса относительно полученного дохода, а впоследствии – о сокращении производства и, как результат, сокращении уровня сбережений.

С другой стороны, если предположить, что инвестиции превысили сумму сбережений – запланированных и осуществленных, то, согласно кейнсианской теории, это может значить, что часть инвестиций из этого общего объема произведена путем эмиссии денег и расширения кредитов, которые «натянуто», но могут быть причислены к незапланированным сбережениям [2]. Отсюда вытекает предположение, что инвестиции есть не что иное, как сумма запланированных и незапланированных инвестиций.

Кейнс не раз выступал противником того, чтобы считать эмиссию денег и рост кредитования вынужденным сбережением, так как в условиях неполной занятости рост количества денег в экономике и дополнительные банковские кредиты хоть и приводят к росту производства и дохода, но абсолютно не обязательно, что это повлечет за собой рост уровня цен в экономике. Отсюда сбережения, которые формируются за счет роста уровня денежной массы в экономике, согласно Кейнсу, есть вполне реальные сбережения, позволяющие вовлечь в производство новые неиспользованные мощности и не сопровождающиеся снижением уровня потребления [3].

Значит, реальные сбережения равны инвестициям. То есть сберегается только то, что инвестируется. И в данном случае правильнее было бы считать, что объем инвестиций определяет тот или иной уровень сбережения, а не наоборот.

Не стоит забывать, что столь важная роль сбережений и инвестиций в экономике и их равенство применимы лишь при условии закрытой экономики, то есть экономики, свободной от внешнеэкономической деятельности: экспорта и импорта. В ситуации же с открытой экономикой теоретический тезис данного равенства может применяться только с учетом существенной корректировки в сторону превышения сбережений над инвестициями на величину чистого экспорта, который в рамках открытой экономики представляет собой сумму чистого вывоза капитала + вывоз прибыли иностранными инвесторами + капитальные трансферы за рубеж + накопление валютных резервов. С другой стороны, для открытой экономики возможна ситуация с превышением

уровня инвестиций над уровнем сбережений на сумму чистого ввоза капитала + ввоз прибыли от инвестиций за рубежом + капитальные трансферы из-за границы.

Но не только Кейнс занимался изучением вопроса инвестиций в экономику. Еще одним выдающимся экономистом того времени, во многом доработавшим саму кейнсианскую теорию, был Михал Калецкий. Взгляд Калецкого не противоречит, но все же серьезно отличается от модели Кейнса. В частности, Калецкий строго разграничивает инвестиционные решения и инвестиционные расходы и этим привносит доселе не упоминавшийся ранее в инвестировании фактор – фактор времени. Помимо этого, Калецкий уточняет равенство сбережений и инвестиций. Согласно ему, сбережения равны инвестициям применительно к совокупному показателю экономики, но никак не по отношению к уровню компаний, где решающее значение имеет доступ к финансовым ресурсам.

Разные точки зрения сложились у Кейнса и Калецкого и на предельную эффективность капитала в инвестиционной среде. Кейнс стремился уравнивать предельную эффективность со ставкой процента, что очень походило на позицию «классиков», теорию которых он стремился опровергнуть. Калецкий, в свою очередь, утверждал, что ожидаемая прибыль в основном зависит от спроса, создаваемого инвестиционными расходами. С практической точки зрения – если фирма планирует рост инвестиционных расходов, то только рассчитывая на больший спрос.

Основной вопрос, который возникал у Калецкого при анализе инвестиций, – как капитал может создавать прибыль? Ответ на этот вопрос, с точки зрения Калецкого, смог бы объяснить механизм функционирования всей экономики и в том числе обосновать колебания рыночного спроса на различных фазах экономического цикла. Для упрощения своей теоретической модели он абстрагируется от налоговых и прочих государственных расходов [4]. Валовый национальный продукт Калецкий принимает как совокупность заработных плат работников и прибыли промышленников и рассматривает национальный продукт только по трем основным подразделениям производства:

- инвестиционные товары;
- потребительские товары для промышленников;
- потребительские товары для работников.

В данном случае Калецкий, рассматривая инвестиции, не ограничивается выделением решающей роли инвестиций в росте капитала, а глубже оценивает их воздействие. Исходя из этого, он выявил связь фаз экономического цикла и инвестиций. Согласно его теории, есть три взаимосвязанных стадии инвестиционной деятельности, а именно: заказ, производство и поставка.

Хотя конкретные формулировки различаются, но набор факторов, которые, по мнению Калецкого, влияют на инвестиции, в конце концов твердо закрепились в экономике и были включены во многие эконометрические модели инвестиционного поведения.

Подход к моделированию ожиданий особенно важен в контексте инвестиций в основной капитал, так как решения об осуществлении инвестиций рассматриваются как практически необратимые. На уровне отдельной фирмы часто трудно продать подержанное капитальное оборудование; на уровне экономики в целом подержанное оборудование можно только выбросить или продать за границу, но никаким другим образом нельзя обратить вспять принятое инвестиционное решение.

Подводя итог по вопросу важности инвестиций, изучением которого занимались Дж. Кейнс и М. Калецкий, отметим ряд положительных шагов, предпринимаемых на современном этапе, в частности в экономике нашей страны. Если оценивать российскую экономическую политику с 1992 г., то можно предположить, что это была скорее теоретическая кредитно-денежная, но не инвестиционная экономика, в которой государству отводилась задача «макроэкономической стабилизации», а не развития инвестиционной привлекательности. Сегодня мы можем наблюдать несколько иную экономическую политику России, в частности после 2009 г., который принято считать переломным в мировой экономике и большинством экономистов связывается с мировым финансовым кризисом [5]. С этого момента курс Российского государства в основном направлен не только на повышение инвестиционной привлекательности страны за счет внутреннего инвестирования и саморегулирования, но в большей степени на формирование инвестиционной привлекательности страны на мировой арене. В качестве существенных коррективов в экономике страны можно выделить такие показатели, как рост инвестиций в российскую экономику на 2013 г. в объеме 170,18 млрд долл., что по сравнению с 2012 г. отражает существенный рост притока инвестиций. Если сравнивать этот показатель со схожим показателем периода 2009 г., то объем инвестиций фактически возрос более чем в 2,2 раза. (Для справки: в 2009 г. инвестиции в российскую экономику составляли лишь 81,927 млрд долл.).

Ссылки:

1. История экономических учений (современный этап) / под общ. ред. А.Г. Худокормова. М., 2010. 312 с.
2. Всемирная история экономической мысли. Т. 5. Теоретические и прикладные концепции развитых стран Запада. М., 1994.
3. Автономов В.С., Ананьин О.И., Макашева Н.А. История экономических учений. М., 2008. 389 с.
4. Бартенев С.А. Экономические теории и школы (история и современность). М., 2010. 377 с.
5. История экономических учений (современный этап).

References:

1. Hudokormov, AG (ed.) 2010, *History of Economic Thought (present stage)*, Moscow, 312 p.
2. *World history of economic thought. T. 5 Theoretical and applied concepts developed Western countries 1994*, Moscow.
3. Avtonomov, VS, Ananyin, OI, Makasheva, NA 2008, *History of Economic Thought*, Moscow, 389 p.
4. Bartenev, SA 2010, *Economic theory and the school (history and modernity)*, Moscow, 377 p.
5. Hudokormov, AG (ed.) 2010, *History of Economic Thought (present stage)*, Moscow, 312 p.